

1 Экономический рост, бедность и долгосрочные неблагоприятные факторы

В большинстве из 27 стран Центральной и Восточной Европы и Содружества Независимых Государств последние три года или более наблюдался положительный экономический рост. Уровень жизни растет, а масштабы бедности сокращаются. Это – долгожданная перемена к лучшему после трудностей, с которыми люди столкнулись в 1990-е годы; она также служит залогом прогресса в достижении сформулированных Организацией Объединенных Наций Целей в области развития, поставленных в Декларации тысячелетия, в центре которых – решение вопросов, связанных с бедностью, таких как сокращение масштабов крайней нищеты и коэффициентов детской и материнской смертности, а также увеличение коэффициентов охвата базовым образованием¹. Тем не менее уровень жизни во многих странах остается низким; неравенство в доходах очень значительно, а большое число детей живут в бедности. Кроме того, государственные ассигнования на такие услуги, как здравоохранение и образование, играющие решающую роль в деле преодоления долгосрочных неблагоприятных факторов и содействия благополучию детей, по-прежнему недостаточны.

Поляризация между наиболее богатыми и наиболее бедными частями региона ЦВЕ/СНГ становится все более глубокой. В 2004 году пять стран Центральной Европы и три государства Балтии станут членами Европейского союза, благодаря чему увеличатся темпы реформ, торговля и инвестиции, а также свободное передвижение людей и обмен идеями. На 2007 год намечено вступление в ЕС Болгарии и Румынии². В контексте членства в ЕС эти десять стран имеют хорошие перспективы для экономического роста, повышения качества государственных услуг и дальнейшего развития демократии.

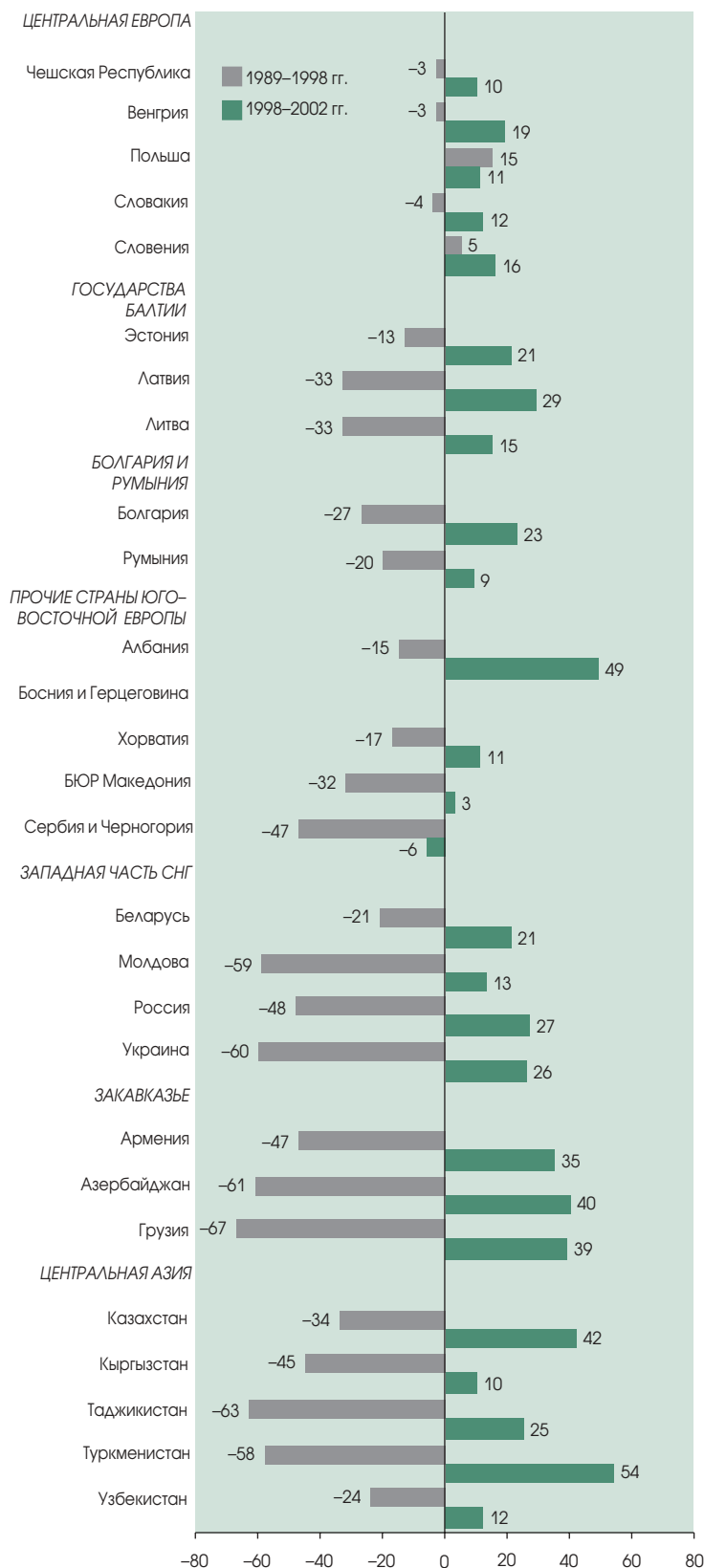
В настоящее время общепризнано, что тем странам, которые желают добиться значительного социального и экономического прогресса, необходимы долгосрочная помощь и поддержка. В 2002 году Всемирный банк и другие международные финансовые учреждения вместе с правительствами семи беднейших стран региона: шести из восьми стран Закавказья и Центральной Азии, а также Молдовы –

начали “Инициативу СНГ-7”³. Цель этой инициативы состоит в содействии экономическому развитию и сокращению масштабов бедности посредством оздоровления делового и инвестиционного климата, повышения эффективности расходов социального сектора и осуществления структурных реформ. Несмотря на достигнутый в последнее время прогресс, эти страны с низкими доходами демонстрируют немало черт, характерных для развивающихся стран, в том числе недостаточные государственные расходы, большой государственный долг и значительное число людей, живущих в условиях крайней нищеты.

В данной статье анализируются тенденции, связанные с бедностью, неравенством и неблагополучным положением в различных частях региона: в тех странах, которые, как ожидается, должны вступить в ЕС, в странах, охваченных “Инициативой СНГ-7”, и других странах Юго-Восточной Европы и СНГ. Неотложной задачей всех стран региона является сокращение масштабов бедности путем использования результатов экономического роста. Следует также постоянно увеличивать инвестиции в высококачественные государственные услуги, особенно в образование и здравоохранение, которые способствуют экономическому росту, долговременному благополучию людей и содействуют развитию детей.

1.1 Рост национального дохода

С конца 1990-х годов почти во всех 27 странах региона происходил рост национального дохода. На диаграмме 1.1 суммированы изменения в национальном доходе, которые представлены как процентная доля валового внутреннего продукта на душу населения в 1989 году. Серыми прямоугольниками обозначены изменения в период 1989–1998 годов. Зелеными прямоугольниками обозначены изменения в период 1998–2002 годов. В Кыргызстане, например, после 45-процентного сокращения ВВП в 1989–1998 годах произошел 10-процентный его рост в 1998–2002 годах. Таким образом, ВВП на душу населения в 2002 году был на 35 процентов ниже по сравнению с 1989 годом⁴.

Диаграмма 1.1
Изменения в реальном ВВП на душу населения
(в процентах от уровня 1989 года)

Источник: Статистическое приложение, таблицы 1.1 и 10.1.

Примечание: Показатели изменений рассчитаны на основе среднегодовой численности населения. Данные о росте ВВП за 2002 год являются предварительными. Данные о численности населения за 2002 год являются прогнозом. По Боснии и Герцеговине нет данных с использованием 1989 года в качестве базового.

Страны подразделяются на семь субрегионов. (Аналогичным образом сгруппированы таблицы в Статистическом приложении.) Экономические показатели пяти центральноевропейских стран, которые должны вступить в ЕС в 2004 году, были самыми высокими в регионе, демонстрируя с середины 1990-х годов рост, компенсировавший результаты потрясений начального этапа переходного периода. В государствах Балтии, которые также должны стать членами ЕС в 2004 году, было отмечено большее сокращение национального дохода в начале 1990-х годов, чем в пяти странах Центральной Европы, но с тех пор они существенно восполнили эти потери. По оценкам Европейского банка реконструкции и развития, экономические и институциональные реформы во всех этих восьми странах значительно продвинулись вперед⁵. В Болгарии и Румынии, которые, как предполагается, должны вступить в ЕС в 2007 году, неуклонный экономический рост был отмечен только в начале нынешнего тысячелетия. В остальных странах Юго-Восточной Европы наблюдались тенденции смешанного характера. Кризисы и вооруженные конфликты замедлили темпы экономического роста, особенно в Сербии и Черногории (бывшей СРЮ).

В 12 странах СНГ на протяжении почти всего периода 1990-х годов имело место значительное падение ВВП, и во многих из этих стран было отмечено его дальнейшее сокращение в результате финансового кризиса в России 1998 года. С тех пор темпы роста ВВП значительно возросли, несмотря на более медленные в целом темпы экономических и институциональных реформ в странах СНГ по сравнению с центральноевропейскими странами и государствами Балтии⁶. Замедление роста национального дохода на душу населения особенно заметно в Центральной Азии, так как в некоторых из стран этого субрегиона в последние годы произошло значительное увеличение численности населения (см. Статистическое приложение, таблица 1.1). В большинстве других стран региона более высокий национальный доход в настоящее время распределяется среди населения, численность которого сокращается или остается неизменной.

На диаграмме 1.2 эти изменения показаны применительно к доходу на душу населения в семи субрегионах в период между 1989 и 2001 годами. На данной диаграмме отражены изменения валового национального дохода – показатель валового объема национального производства, который обычно используется международными учреждениями для оценки доходов населения, – измеренного в долларах США в пересчете на местные валюты по курсам, определяемым паритетом покупательной способности валют. На обмененный по этим курсам доллар должно покупаться примерно одинаковое количество

во товаров во всех странах. Особенно заметным является углубляющийся разрыв в доходах между пятью странами Центральной Европы, показатели которых на этой диаграмме буквально взлетели до максимальных значений, и восемью странами Закавказья и Центральной Азии, оказавшимися внизу диаграммы. По региональным стандартам в начале переходного периода уровень доходов в Центральной Азии был низким и продолжал оставаться таковым. Падение доходов в странах Закавказья было огромным – с 7500 долл. США на человека в 1989 году до менее чем 2000 долл. США в 1995 году. Промежуточное положение занимают государства Балтии, положение в которых на диаграмме отражено кривой устойчивого роста. Болгария и Румыния, а также остальные страны Юго-Восточной Европы несколько отстают от них. Очевидно, что для всех стран региона с конца 1990-х годов характерен неуклонный рост.

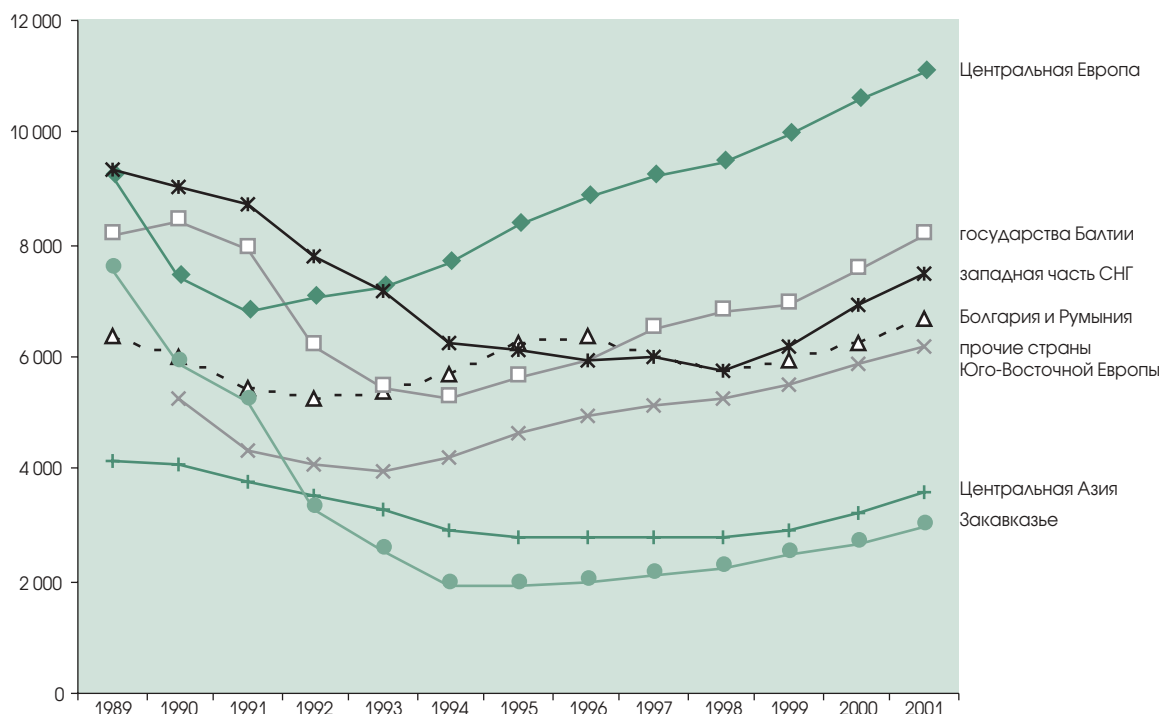
1.2 Занятость и заработная плата

Рост национального дохода является результатом повышения производительности, что, как правило,

свидетельствует о росте занятости или об увеличении заработной платы. В результате экономического спада начала 1990-х годов сократились уровни занятости и реальной заработной платы. Однако возрождение экономики не всегда приводило к росту занятости. В 1998–2001 годах доля людей трудоспособного возраста, занятых на оплачиваемой работе, возросла только в пяти странах региона⁷. Уровень занятости в Сербии и Черногории резко снизился после запоздалого проведения либерализации экономики в 1999 году: в 2001 году доля занятых среди населения трудоспособного возраста была на 15 процентов ниже, чем в 1998 году. Однако в конце 1990-х годов в странах региона, как правило, наблюдался рост среднего уровня реальной заработной платы, что для многих семей означало получение дополнительного дохода. В 1998–2001 годах он вырос почти на 13 процентов в России и на треть в Казахстане и Польше (см. Статистическое приложение, таблица 10.9). Кроме того, хотя в некоторых странах разрыв в уровне заработной платы продолжал увеличиваться, например в Кыргызстане, в других странах она стабилизировалась, свидетельствуя о том, что люди с низкой заработной платой также получили выгоды от экономи-

Диаграмма 1.2

Валовой национальный доход на душу населения, рассчитанный по обменному курсу, определяемому паритетом покупательной способности валют (долл. США в год)

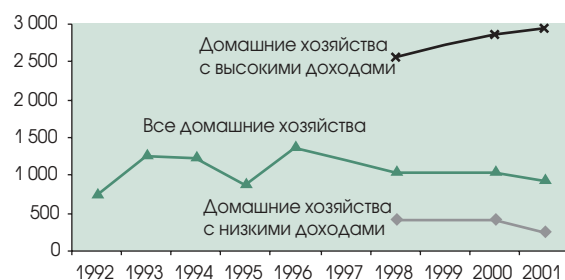

Источники: World Bank (2002), World Development Indicators 2002, World Bank: <www.worldbank.org/data/> and personal communication; база данных Проекта MONEE.

Примечание: Групповые данные являются средневзвешенными показателями с учетом численности населения. Данные по группам стран см. на диаграмме 1.1. Отсутствуют данные по Армении, БЮР Македонии, Польше, Словении, Хорватии и Чешской Республике за 1989 год, по Боснии и Герцеговине и Сербии и Черногории за любой год. Валовой национальный доход – суммарная стоимость всех товаров и услуг на национальном рынке, произведенных внутри страны, плюс любые налоги на продукцию (без учета субсидий), не включенные в стоимость общего объема производства, плюс чистые поступления от первичного дохода (вознаграждение работающим по найму и доходы от собственности) из-за границы. Доллар, конвертируемый по обменному курсу паритета покупательной способности местной валюты, имеет ту же покупательную способность, что и в США.

Диаграмма 1.3

Среднемесячный доход от домашнего производства и неформальной деятельности, Россия, 1992–2001 годы
(в рублях, цены 1992 года)

Источники: Mroz, T., L. Henderson, M. Bontch-Osmolovski and B.M. Popkin (2002). "Monitoring Economic Conditions in the Russian Federation: The Russia Longitudinal Monitoring Survey, 1992–2001", April, Carolina Population Center, University of North Carolina at Chapel Hill, Tables 2 and 3; Mroz, T., L. Henderson and B.M. Popkin (2001), "Monitoring Economic Conditions in the Russian Federation: The Russia Longitudinal Monitoring Survey, 1992–2000", March, Carolina Population Center, University of North Carolina at Chapel Hill, Table 3; Mroz, T., D. Mancini, and B.M. Popkin (1999), "Monitoring Economic Conditions in the Russian Federation: The Russia Longitudinal Monitoring Survey, 1992–1998", March, Carolina Population Center, University of North Carolina at Chapel Hill, Table 3. С этими документами можно ознакомиться на Web-сайте: <www.cpc.unc.edu/projects/rms/> (сайт доступен с 13 февраля 2003 года).

Примечание: Данные представляют собой оценки денежных и неденежных доходов, получаемых от домашнего производства и в неформальном секторе, в постоянных ценах. Домашние хозяйства с низкими и высокими доходами – это домашние хозяйства, расположенные в нижней части диаграммы и входящие в 20 процентов в верхней ее части, соответственно, согласно данным о семейных доходах на душу населения, полученным в ходе Лонгитюдного мониторингового обследования в России.

Тем не менее обследования доходов домашних хозяйств и занятости их членов свидетельствуют о том, что объем неформальной деятельности весьма велик. Как видно из диаграммы 1.3, величина среднего дохода от неформальной деятельности в России в период 1992–2001 годов составляла 700–1200 рублей в месяц, или примерно от десятой части до четверти среднего дохода домашнего хозяйства. Своих максимальных значений средний доход от неформальной деятельности достиг во время финансового кризиса 1998 года. Для домашних хозяйств с низкими доходами наиболее выгодным оказывалось потребление продукции, произведенной в домашних условиях. Среди более состоятельных семей все большую роль играл денежный доход. С началом экономического роста, последовавшего после кризиса 1998 года, значение неформальной деятельности снизилось среди домашних хозяйств с низкими доходами, но возросло среди домашних хозяйств с высокими доходами. Несмотря на то что доходы от неформальной деятельности, безусловно, служили поддержкой для материального благосостояния бедных семей в России, большую выгоду от такой деятельности, по-видимому, получили обеспеченные семьи.

1.3 Экономический рост и неравенство

Изменения в области занятости, средней заработной платы и распределения доходов являются важными показателями степени воздействия экономического роста на общество. Но поскольку большинство людей живут в семьях и домашних хозяйствах, нельзя говорить о том, что только работающие по найму получают выгоду, когда их заработная плата увеличивается, или оказываются в проигрыше, когда она снижается либо когда они становятся безработными. Это сказывается на уровне жизни всех членов домашнего хозяйства. Как за последние годы изменились доходы бедных и богатых домашних хозяйств?

На диаграмме 1.4 показаны тенденции в отношении неравенства доходов домашних хозяйств в 10 странах в период 1994–2001 годов на основе общего совокупного показателя – коэффициента Джини. Если бы все домашние хозяйства в стране имели одинаковые доходы, то коэффициент Джини равнялся бы "0", и если бы весь доход в стране принадлежал одному домашнему хозяйству, то этот коэффициент равнялся бы "1". Таким образом, более высокие значения коэффициента Джини свидетельствуют о большем неравенстве. Ориентиром служат значения коэффициента Джини на уровне 0,25–0,35: уровни неравенства в большинстве промышленно развитых стран находятся в этом диапазоне. Уровни неравенства в регионе находились в нижней части

ческого роста (Статистическое приложение, таблица 10.10).

Однако в официальных статистических данных отражена отнюдь не вся экономическая деятельность. В странах ЦВЕ/СНГ неформальная занятость, или скрывающаяся от официальных органов производственная деятельность, всегда являлась существенным источником дополнительного дохода для семей. С началом переходного периода ослабление государственного контроля совпало с быстрым ростом неформальной экономической деятельности, в частности в области сельского хозяйства и предоставления мелких услуг. Сам неформальный характер экономической деятельности означает, что эту деятельность нелегко измерить с точки зрения как численности занятых в ней людей, так и той прибавки к семейному бюджету, которую она дает. Иногда приносящая доход неформальная деятельность осуществляется в форме обмена товарами или услугами, а не посредством сделок за наличный расчет. Нередко семьи сами потребляют то, что производят. Официальные статистические данные, получаемые из налоговых деклараций, административная информация, предоставляемая работодателями и производителями, и проводимые время от времени обследования домашних хозяйств не в состоянии охватить весь диапазон неформальной экономической деятельности или вклад такой деятельности в материальное благополучие семей.

этого диапазона в начале переходного периода, но в течение 1990-х годов они возросли⁸. Зачастую это являлось отражением результатов экономических реформ, в ходе которых люди могли воспользоваться новыми возможностями, а вознаграждение на рынке труда стало в большей степени зависеть от уровня образования и квалификации. В некоторых случаях, однако, очень большому росту неравенства, согласно анализу Всемирного банка, в значительной степени способствовали отсутствие экономических реформ и так называемый “захват государства”, то есть способность влиятельных групп воздействовать на политику в целях собственного обогащения⁹. В Грузии и России начиная с середины 1990-х годов коэффициент Джини достиг значения 0,50, аналогично некоторым латиноамериканским странам. В остальных странах СНГ этот коэффициент возрос до более чем 0,40, значительно превысив показатели Венгрии и Польши, где он оставался близким по значению к среднему показателю промышленно развитых стран.

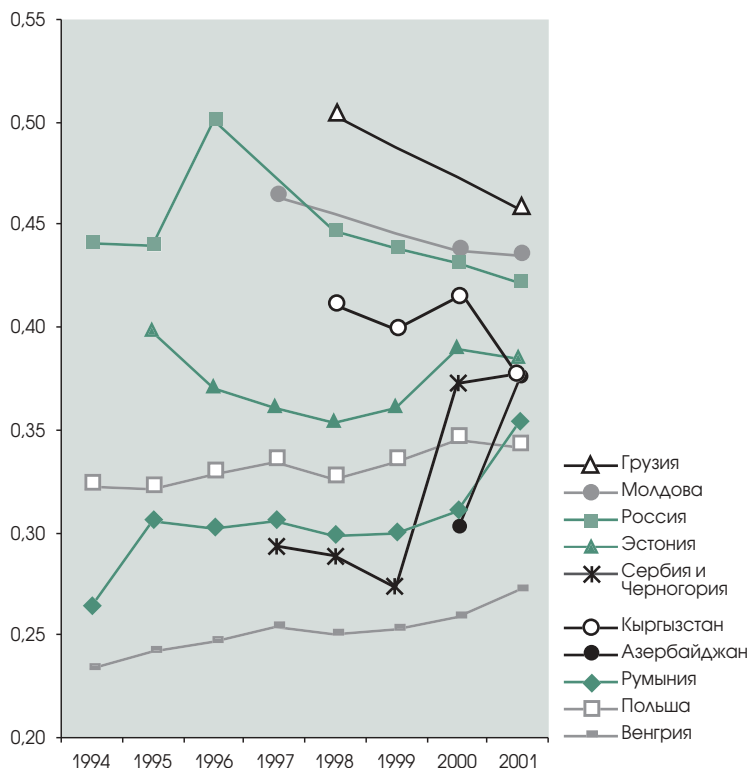
На диаграмме 1.4 показано, что в конце 1990-х годов уровень неравенства стабилизировался в Молдове и снизился в Грузии, Кыргызстане и России¹⁰. Это означает, что, несмотря на сохраняющееся значительное неравенство в этих странах, многие домашние хозяйства с доходами ниже среднего уровня получили выгоды от происходившего в последние годы экономического роста или, по крайней мере, их уровень жизни не снизился. С другой стороны, в Азербайджане, Сербии и Черногории, а также в Румынии в 1998–2001 годах неравенство резко возросло. В Азербайджане это нашло отражение в тенденции, наблюдающейся в отношении средних доходов беженцев и перемещенных лиц, с одной стороны, и населения в целом – с другой, что видно из диаграммы 3.5 данного *Социального мониторинга*. Этот разрыв между двумя группами населения существенно возрос в последние годы.

1.4 Относительная и абсолютная бедность

Тенденции в отношении неравенства в доходах и бедности тесно связаны между собой. Существует один общий подход к измерению уровня бедности, в соответствии с которым “бедные” определяются как лица, живущие в домашних хозяйствах с доходами или расходами существенно ниже средних показателей в их стране. Например, в ЕС установлена черта бедности, равная 60 процентам от средних доходов или расходов в каждой стране. Основанием для такого определения *относительной бедности* является то, что люди, чей уровень жизни (измеряемый в соответствии с их доходами или расходами) значи-

Диаграмма 1.4

Неравенство доходов, 1994–2001 годы (коэффициенты Джини)

Источник: Статистическое приложение, таблица 10.11. Для России использован ряд В; для Венгрии – ряд А.

Примечание: Распределение относится к отдельным лицам, ранжированным по семейному доходу на душу населения.

тельно ниже среднего показателя, рискуют лишиться преимуществ и выгод, которые в обществе считаются стандартными. В тех случаях, когда уровень бедности измеряется в соответствии с относительным критерием, рост неравенства в доходах приводит к увеличению числа людей, живущих в относительной бедности. Когда неравенство в доходах сокращается, число относительно бедных людей уменьшается¹¹.

В Польше в 1990-х годах доля домашних хозяйств с доходами ниже 60 процентов от среднего уровня оставалась почти постоянной, составляя около 14 процентов. Это происходило в условиях роста национального дохода. Экономический рост действительно способствовал увеличению доходов бедных домашних хозяйств, однако, с другой стороны, медленно растущее неравенство (см. диаграмму 1.4) означало, что доля домашних хозяйств с доходами ниже 60 процентов от среднего уровня оставалась практически неизменной. В абсолютном выражении многие бедные люди в Польше были в лучшем положении в конце 1990-х годов, чем в начале этого десятилетия. Но с точки зрения относительной бедности это не так¹².

Альтернативный подход к измерению уровня бедности предполагает определение стоимости минимальной потребительской корзины, необходимой людям для выживания. С помощью этого метода можно измерить стоимость продовольственных продуктов, которые необходимы для повседневного выживания, исключая любые расходы на непродовольственные товары либо включая расходы на такие товары и услуги, которые обеспечивают большее участие в жизни общества, например на пользование радио или транспортом. Порог *абсолютной бедности*, независимо от того, включают ли только продукты питания или также и другие товары, не может быстро измениться по мере роста или снижения среднего уровня жизни. Таким образом, взаимосвязь между чертой абсолютной бедности и средним уровнем жизни может значительно меняться со временем. Действительно, в некоторых странах человек со средними доходами или расходами может в то же время считаться бедным в абсолютном смысле.

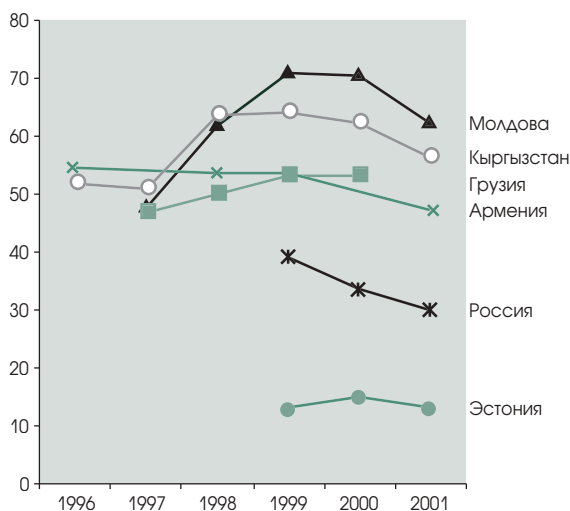
В начале нынешнего тысячелетия именно так обстояли дела в ряде стран СНГ (см. диаграмму 1.5). В

период 1996–2001 годов более половины населения Армении, Грузии, Кыргызстана и Молдовы определялось как абсолютно бедное в соответствии с национальными критериями. Такое же положение наблюдалось в 1999 году в Таджикистане (который не представлен на диаграмме 1.5), где 96 процентов населения имели доходы ниже национальной черты бедности¹³. На диаграмме показано сокращение доли бедного населения в Армении, Кыргызстане, Молдове, России и Эстонии в 2001 году. Однако в целом проблема не утратила своей остроты. Оценки Госкомстата, федерального статистического органа, свидетельствуют о том, что в 2000 году в России почти 11 млн. детей жили в домашних хозяйствах с доходами ниже национального прожиточного минимума¹⁴.

Кроме того, во многих из этих стран пороговое значение, используемое для определения числа людей, живущих в бедности, очень низкое. В Грузии, например, в 2000 году это пороговое значение определялось стоимостью минимальной продовольственной корзины, обеспечивавшей потребление 2160 ккал., плюс дополнительно 30 процентов от этой стоимости на непродовольственные товары¹⁵. Трудности, связанные с выживанием при доходах ниже минимальной черты бедности, рассматриваются в представленном в ПРООН *Национальном докладе Грузии о развитии человеческого потенциала, 2001–2002 годы*¹⁶. В этом исследовании показано, что многие жители Грузии, имеющие доходы ниже черты бедности, потребляют калорий значительно меньше, чем это допускается в соответствии с расчетами уровня бедности, что отчасти объясняется сезонными колебаниями цен на основные продовольственные товары, а отчасти – отсутствием знаний о том, как правильно питаться. Кроме того, в исследовании указывается, что подход, основанный на концепции продовольственной корзины, не включает методики преодоления последствий недоедания. В результате плохого питания люди становятся более подверженными различным заболеваниям, а в случае беременных женщин это является причиной младенческой заболеваемости и смертности, о чем говорится в статье 6 данного *Социального мониторинга*. Недоедание также может негативно сказаться на психическом и физическом развитии ребенка. Согласно недавним обследованиям, в некоторых странах региона показатели задержки в росте и истощения среди детей младшего возраста весьма высоки¹⁷.

Диаграмма 1.5

Доля населения, живущего в бедности
(в процентах)

Источники: Falkingham, J. (2003), "Inequality and Poverty in the CIS-7", доклад подготовлен для Конференции "Инициатива СНГ-7", проходившей 20–22 января в Люцерне: <www.cis7.org> (сайт доступен с 8 марта 2003 года), Table 6; World Bank (2002), "Georgia: Poverty Update", Report No. 22350-GE, World Bank: <www.worldbank.org>, Table A1; RECEP (2002), Russian Economic Trends Monthly, 14 October, Russian-European Centre for Economic Policy: <www.recep.org/>, Table 10; страновой доклад Проекта MONEE, Эстония (2001), (2002).

Примечание: Национальные критерии определения уровня бедности различаются. В Армении, например, прожиточный минимум рассчитывается на основе обеспечения минимальных потребностей в калориях на уровне 2100 ккал. в сутки на одного человека плюс дополнительные расходы на непродовольственные товары. В 1999 году он был установлен на уровне 11 735 драмов на человека в месяц, или 104 долл. США по обменному курсу, определенному паритетом покупательной способности валют. В Эстонии используется показатель "крайняя бедность": люди, живущие в домашних хозяйствах с доходами менее 80 процентов от прожиточного минимума. В 2000 году черта "крайней бедности" составляла 971 крону на человека в месяц, или 154 долл. США по обменному курсу, определенному паритетом покупательной способности валют, при этом за основу взята семья из четырех человек.

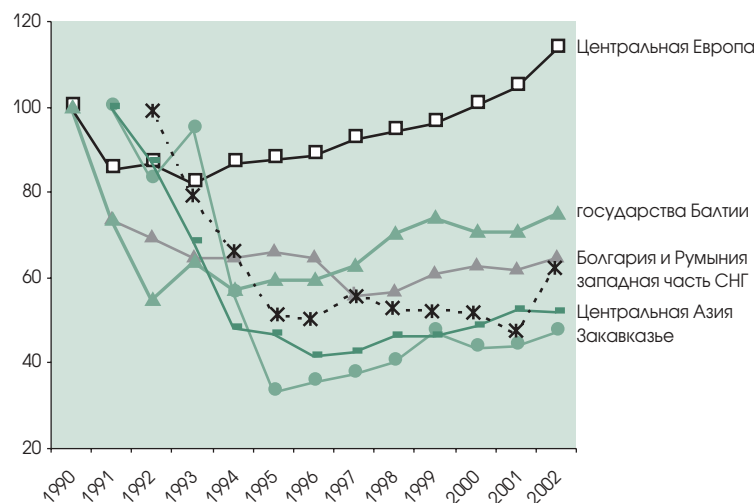
1.5 Государственные расходы

Политика в области государственных расходов имеет важное значение в любых усилиях по сокращению масштабов бедности. В рамках государствен-

ной политики возможно напрямую повысить уровень жизни людей, например через выплаты социальных пособий, или косвенно, через инвестиции в коммуникационную инфраструктуру, здравоохранение или образование.

Определяющей особенностью переходного периода (которая в целом приветствуется) является введение ограничений на государственный контроль и перераспределение доходов. Но, поскольку в первой половине 1990-х годов национальный доход и государственные доходы в странах региона сократились, падение покупательной способности населения зачастую было очень резким. Во многих случаях это усугублялось растущим бременем внешней задолженности, о чем говорится в статье 2 настоящего *Социального мониторинга*. На диаграмме 1.6 показаны тенденции в области реальных государственных расходов в регионе. В пяти странах Центральной Европы реальные государственные расходы в среднем сокращались вплоть до 1992 года, после чего они восстановились и превысили уровень, отмечавшийся в начале переходного периода. Государственные расходы во всех других субрегионах сократились. В государствах Балтии в 2002 году они составляли три четверти от уровня расходов 1990 года¹⁸. Предварительные оценки свидетельствуют о резком увеличении в 2002 году реальных государственных расходов в странах западной части СНГ, которое последовало после их неуклонного сокращения вплоть до этого времени. В странах Закавказья и Центральной Азии государственные расходы в 2002 году составляли в среднем половину от уровня 1989 года.

В некоторых странах в связи с сокращением общих государственных расходов были предприняты усилия по защите расходов на здравоохранение и образование. Имеющаяся информация свидетельствует о том, что в период между началом 1990-х годов и началом нового столетия реальные расходы в этих ключевых областях возросли в семи странах, но сократились в девяти¹⁹. На диаграмме 1.7 показано, что в Венгрии, стране – лидере по проведению реформ, общие государственные расходы сокращались на протяжении почти всех 1990-х годов, так же как и государственные расходы на здравоохранение и образование. После 1996 года реальные расходы на образование начали увеличиваться, и к 2001 году они почти достигли уровня 1990 года. Реальные расходы на здравоохранение в 2000 году были на 10 процентов ниже, чем в 1990 году. Ситуация в области расходов на здравоохранение и образование была несколько лучше, чем в сфере общегосударственных расходов, которые в 2001 году в реальном исчислении составляли 84 процента от уровня 1990 года. Однако, согласно последней информации, общие государственные расходы значительно возросли в 2002 году (см. Статистическое приложение, таблица 10.4).

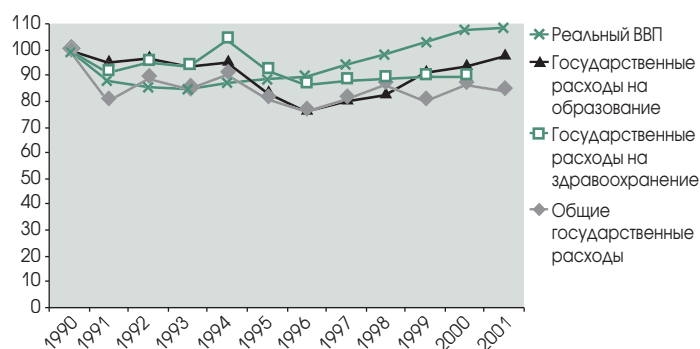
Диаграмма 1.6
Реальные государственные расходы (1990–1992 годы = 100)

Источник: Показатели рассчитаны на основе данных Статистического приложения, таблицы 10.1 и 10.4.

Примечание: Ряд для Центральной Европы, государств Балтии, Болгарии и Румынии начинается с 1990 года, для Закавказья и Центральной Азии – с 1991 года и для западной части СНГ – с 1992 года. Данные по прочим странам Юго-Восточной Европы (Албании, Боснии и Герцеговине, БЮР Македонии, Сербии и Черногории, Хорватии) не учитываются. Данные за 2002 год являются предварительными оценками. Данные представляют собой простые невзвешенные средние показатели по странам в каждой группе. Для получения дополнительной информации о группах см. диаграмму 1.1.

Наиболее тяжелая ситуация наблюдается в Грузии (диаграмма 1.8). Общие реальные государственные расходы в 1995 году были в семь раз ниже, чем в 1990 году, и почти в четыре раза ниже в 2001 году. Хотя в конце 1990-х годов расходы на здравоохранение и образование возросли, в 2001 году они по-прежнему были почти на 90 процентов ниже по сравнению с допереходным периодом.

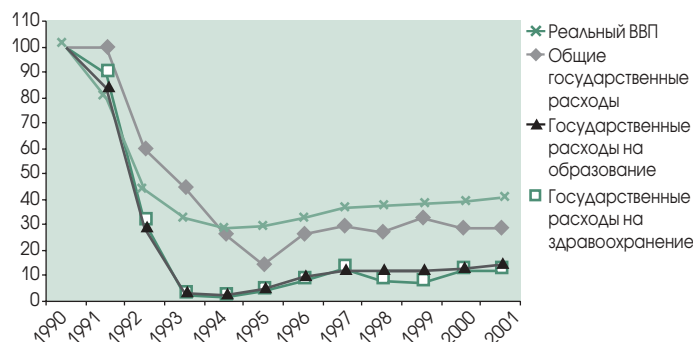
В странах региона изменения в структуре государственных расходов совпали с другими изменениями. Например, предварительные результаты переписи говорят о том, что численность населения Армении сократилась до 3 млн. человек по сравнению с 3,5 млн. в 1989 году²⁰. Численность детей

Диаграмма 1.7
Реальный ВВП и реальные государственные расходы в Венгрии (1990 год = 100)

Источник: Показатели рассчитаны на основе данных Статистического приложения, таблицы 6.10, 7.6, 10.1 и 10.4.

Диаграмма 1.8

Реальный ВВП и реальные государственные расходы в Грузии (1990 год = 100)

Источник: Показатели рассчитаны на основе данных Статистического приложения, таблицы 6.10, 7.6, 10.1 и 10.4.

школьного возраста существенно уменьшилась в большинстве стран, что имеет важное значение для расходов на образование (см. Статистическое приложение, таблицы 1.2 и 1.3.). Кроме того, для многих домашних хозяйств в регионе стало привычным платить немалые деньги за частное медицинское обслуживание и образование. Таким образом, в то время как государственные расходы на эти ключевые услуги нередко сокращались или оставались неизменными, расходы населения возрастали.

Одним из самых поразительных результатов анализа в статье “Качество обучения”, содержащейся в докладе *Социальный мониторинг, 2002 год*, стало свидетельство готовности родителей в стра-

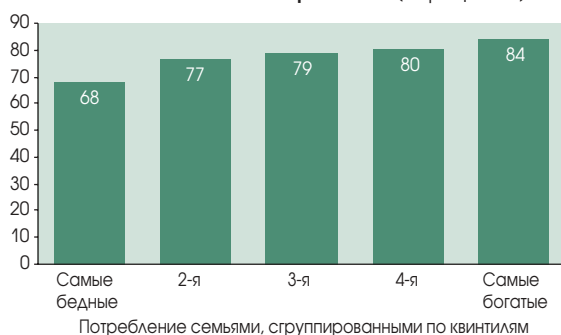
нах ЦВЕ/СНГ дать хорошее образование своим детям. Тем не менее рост затрат родителей на образование детей, причем не только во временном, но и в денежном выражении, очевидно способствовал еще большему неравенству доходов. Последний доклад о взаимосвязи образования и бедности в Армении свидетельствует о том, что в 2000 году в среднем расходы семей на образование одного учащегося средней школы в три раза превышали соответствующие государственные расходы. За этим средним показателем скрывается огромное неравенство. Так, расходы на образование небедных домашних хозяйств почти в три раза превышали расходы очень бедных домашних хозяйств. Кроме того, большая часть этих расходов шла не на оплату дополнительных занятий, например с репетитором, а на транспорт и питание²¹. На диаграмме 1.9 показано, что в Узбекистане в 2000–2001 годах посещаемость школы детьми в возрасте 7–15 лет была значительно выше среди учащихся из более обеспеченных домашних хозяйств.

Чтобы увеличить возможности как для семей с низкими доходами, так и для более обеспеченных семей, стратегии, направленные на ослабление воздействия долгосрочных неблагоприятных факторов и на борьбу с воспроизводством бедности, в которой люди живут из поколения в поколение, должны иметь существенную поддержку со стороны государства. Такой подход используется в “Документах о стратегии в области сокращения масштабов бедности”. В этих документах, подготовленных правительствами при участии гражданского общества и международных партнеров в области развития, в общих чертах изложена макроэкономическая, структурная и социальная политика по обеспечению роста доходов и сокращению масштабов бедности²². Например, в самом последнем Документе о стратегии в области сокращения масштабов бедности для Кыргызстана в период 2002–2005 годов предусматривается трехкратное увеличение бюджета на первичную медицинскую помощь. В Албании также предполагается увеличить расходы на здравоохранение и образование²³. Все это – обнадеживающие признаки того, что по мере развития экономики в регионе начнут изменяться к лучшему показатели, которые ассоциируются с долговременной бедностью и неблагоприятными факторами, а именно низкое качество образования и неудовлетворительное состояние здоровья людей. В итоговом документе “*Мир, пригодный для жизни детей*” состоявшейся в мае 2002 года специальной сессии ООН по положению детей говорится:

“Хроническая нищета остается крупнейшим отдельным препятствием на пути удовлетворения потребностей, защиты и поощрения прав детей. С ней необходимо бороться на всех фронтах: от

Диаграмма 1.9

Дети в возрасте 7–15 лет в Узбекистане, посещавшие школу в 2000–2001 годах, с разбивкой по квинтилям, в которые сгруппированы семьи в зависимости от объема потребления (в процентах)

Источник: Falkingham (2003), op. cit. (Figure 1.5), Table 15.

Примечание: Данные показывают школьную посещаемость, которая отличается от охвата учащихся. (Учащиеся, которые приняты в школу, не всегда посещают ее.) Кроме того, они отражают результаты обследования. По этим причинам их нельзя сопоставить с коэффициентами охвата, приведенными в Статистическом приложении, таблица 7.2, которые взяты из административных источников. Семьи сгруппированы по квинтилям в зависимости от количества потребляемых продуктов питания на душу населения, стоимость которых определена в покупных ценах и которые рассчитаны на основе данных обследования бюджетов домашних хозяйств, апрель 2000 – март 2001 года.

предоставления основных социальных услуг до создания возможностей в области занятости, от обеспечения доступности микрокредитов до

инвестирования в инфраструктуру и от облегчения бремени задолженности до соблюдения принципов справедливой торговли”²⁴.

Примечания и ссылки

1. Восемь основных Целей в области развития на пороге тысячелетия были согласованы на Саммите тысячелетия Организации Объединенных Наций по вопросам развития, состоявшемся в сентябре 2000 года. Дополнительную информацию см. <www.developmentgoals.org> (сайт доступен с 19 марта 2003 года).
2. Восемь стран региона ЦВЕ/СНГ, вступление которых в ЕС намечено на 2004 год, – это Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Словакия, Словения, Чешская Республика и Эстония. В настоящее время предполагается, что Болгария и Румыния станут членами ЕС в 2007 году. См. ЕС (2002), “Brussels European Council, 24-25 October”, *Bulletin of the European Union*, No. 10, European Commission: <www.eurpoa.eu.int/abc/doc/off/bull/> (сайт доступен с 9 марта 2003 года). В начале 2003 года Хорватия подала официальную заявку на вступление в ЕС.
3. “Инициатива СНГ-7” нацелена на повышение темпов экономического роста и сокращение масштабов бедности в Армении, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, Таджикистане и Узбекистане. Она является совместной инициативой правительств этих стран, Всемирного банка, Международного валютного фонда, Европейского банка реконструкции и развития и Азиатского банка развития. С подробной информацией можно ознакомиться на Web-сайте <www.cis7.org>.
4. Для определения уровня национального материального благосостояния одного ВВП недостаточно, а сопоставление объемов ВВП за различные периоды времени иногда весьма проблематично. Более подробное обсуждение трудностей, возникающих при определении объема ВВП в странах с переходной экономикой и при сопоставлении объемов ВВП до и после краха социализма, содержится в документе World Bank (2002), *Transition, the First Ten Years: Analysis and Lessons for Eastern Europe and the Former Soviet Union*, World Bank: Washington, DC, Box 1.1. В этом же издании дается подробный анализ макроэкономических тенденций в течение переходного периода.
5. EBRD (2002), *Transition Report 2002: Agriculture and Rural Transition*, European Bank for Reconstruction and Development: London, Section 2.1.
6. EBRD (2002), *op. cit.*, Section 2.1.
7. В числе пяти стран, в которых доля работающих трудоспособного возраста возросла в период 1998–2001 годов, Албания (на 5 процентов), БЮР Македония (на 7,9 процента), Грузия (на 4,3 процента), Венгрия (на 3,3 процента) и Россия (на 1 процент). Самое большое сокращение доли работающих произошло в Армении (на 9,7 процента), Польше (на 8,6 процента), Сербии и Черногории (на 15,5 процента), Таджикистане (на 7,9 процента) и Украине (на 10,4 процента). См. Статистическое приложение, таблица 10.6.
8. См. Atkinson, A.B. and John Micklewright (1992), *Economic Transformation in Eastern Europe and the Distribution of Income*, Cambridge University Press: Cambridge, UK; Flemming, J. and J. Micklewright (1999), “Income Distribution, Economic Systems and Transition”, *Innocenti Occasional Papers*, No. EPS 70 (May), UNICEF Innocenti Research Centre: Florence; ЮНИСЕФ (2001 год), “Десять лет переходного периода”, *Региональные мониторинговые доклады*, доклад № 8, глава 2, Исследовательский центр ЮНИСЕФ “Инноченти”: Флоренция.
9. World Bank (2000), *Making Transition Work for Everyone: Poverty and Inequality in Europe and Central Asia*, World Bank: Washington, DC, pages 14-15.
10. В целом к показателям неравенства доходов следует относиться с определенной осторожностью, особенно когда для сравнения есть всего две точки на графике, как это имеет место в случае Азербайджана и Грузии на диаграмме 1.4. Согласно анализу и расчетам Всемирного банка, коэффициент Джини для Грузии составлял 0,36 в 1996–1997 годах и 0,39 в 2000 году. Однако совершенно разные оценки коэффициента Джини, содержащиеся в анализе Всемирного банка и в анализе данного *Социального мониторинга*, свидетельствуют о том, что были использованы альтернативные данные и методы. См. World Bank (2002), “Georgia: Poverty Update”, Report No. 22350-GE, Web-сайт Всемирного банка: <www.worldbank.org> (доступен с 25 июля 2002 года), пункт 1.48.
11. Однако если черта бедности определяется как процентная доля от среднего дохода, то изменения в распределении доходов среди людей с доходами выше среднего затронут измеренное неравенство доходов, но число бедных людей останется таким же.
12. Недавно проведенный анализ показывает, что в Польше доля домашних хозяйств с доходами ниже социального минимума в 1990–1994 годах возросла с 24 до 29 процентов, после чего уменьшилась в 1999 году до 18 процентов. С другой стороны, доля домашних хозяйств с доходами ниже 60 процентов от среднего уровня доходов составляла 13 процентов в 1990 году, 14 процентов в 1994 году и 14 процентов в 1999 году. См. Szulc, A. (2002), “Poverty in Poland during the 1990s: Does the Method Matter?”, доклад, представленный на Конференции по вопросам распределения доходов и благосостояния, университет Бокконни, Милан, 30 мая – 1 июня: <www.uni-bocconi.it> (сайт доступен с 19 марта 2003 года).
13. Falkingham, J. (2003), “Inequality and Poverty in the CIS-7”, доклад, подготовленный для Конференции “Инициатива СНГ-7” в Люцерне, проходившей 20–22 января: <www.cis7.org> (сайт доступен с 8 марта 2003 года), таблица 6.
14. По оценкам Госкомстата, в России в 2000 году насчитывалось 2,8 млн. детей в возрасте 0–6 лет и 8 млн. детей в возрасте 7–15 лет, которые жили в домашних хозяйствах с доходами ниже официального прожиточного минимума. См. таблицу 5.12, Госкомстат (2002 год), “Социальное положение и уровень жизни населения России”, Госкомстат: Москва (на русск. яз.).
15. World Bank (2002), *op. cit.*, Table A1.
16. UNDP (2002), *National Human Development Report Georgia 2001/2002*, UN Development Programme: Tbilisi, Georgia.
17. См. UNICEF (2001), *op. cit.*, Table 3.3.
18. В Центральной Европе Польша является исключением. В течение 1990-х годов реальные государственные расходы в ней неуклонно росли и в 2002 году почти на 70 процентов превышали уровень 1989 года. Среди государств Балтии исключение составляет Эстония. В этой стране реальные государственные расходы в 1998 году вновь выросли до уровня допереходного периода и на 16 процентов превышали его в 2002 году. Ни в одной стране СНГ реальные государственные расходы в 2002 году не превышали допереходный уровень. См. также Статистическое приложение, таблица 10.4.

19. Эти данные рассчитаны на основе показателей из Статистического приложения, таблицы 6.10, 7.6, 10.1 и 10.4. Хотя данные представили не все страны, имеющаяся информация свидетельствует о том, что реальные общие государственные расходы на здравоохранение и образование возросли к 2000–2001 годам в Беларуси, Латвии, Литве, Польше, Румынии, Чешской Республике и Эстонии; в то же время они сократились в Азербайджане, Албании, Армении, Болгарии, Венгрии, Грузии, Кыргызстане, Молдове и России.
20. Информация получена из Всемирного банка (служба персональной связи). Следует отметить, что данные о численности населения Армении оставались в значительной степени неопределенными с конца 1980-х годов после катастрофического землетрясения 1988 года, которое вызвало ужасающие разрушения и, очевидно, повлияло на точность результатов переписи 1989 года в этой стране. Вооруженные конфликты в Закавказье в начале 1990-х годов, которые стали причиной широкомасштабного перемещения людей и значительной эмиграции из Армении, усугубили эту неопределенность.
21. ПРООН (Программа развития ООН) (2002 год), документ “Education, Poverty and Economic Activity in Armenia: Situation Analysis Report”, Отделение ООН в Армении: <www.undp.am> (сайт доступен с 13 марта 2003 года), Chapter 4, Section 7.2.
22. В документах о стратегии сокращения масштабов бедности “описываются национальные макроэкономические, структурные и социальные политика и программы, направленные на содействие экономическому росту и сокращение бедности, а также связанные с этим внешние финансовые потребности. [Эти документы] подготовлены правительствами в рамках процесса участия гражданского общества и партнеров в области развития, включая Всемирный банк и Международный валютный фонд”. См. Web-сайт Всемирного банка: <www.worldbank.org/poverty/strategies> (доступен с 9 марта 2003 года).
23. Республика Кыргызстан (2003 год), документ “Expanding the Country's Capacities: National Poverty Reduction Plan 2003–2005” и Совет министров Республики Албании (2001 год), документ “National Strategy for Socio-Economic Development”; с обоими документами можно ознакомиться на Web-сайте Всемирного банка: <www.worldbank.org/poverty/strategies> (доступен с 9 марта 2003 года).
24. ЮНИСЕФ (2002 год), “Мир, пригодный для жизни детей”, Web-сайт ЮНИСЕФ: <www.unicef.org> (доступен с 19 декабря 2002 года), пункт 18.